

Девушки В такси 2

Анна Бали

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Анна Бали

Девушки в такси 2

<https://litres.ru/74653192>

SelfPub; 2026

Аннотация

Новые захватывающие приключения шалуний-таксисток. Аня бросается в бурный поток непристойных отношений, Ксюша переступает через себя и в первый раз вступает в близкий контакт с клиентом, и даже Даша пробует делать первые шаги в мире взрослых удовольствий.

Анна Бали

Девушки в такси 2

Девушки в такси 2.

Анна Бали.

Экшен на дне рождения.

Подруги меня постоянно спрашивают: а как это я догадалась, что за столиком студенческого кафе сидел таксист? Я, мол, так резво начала беседу, просто без разгона взяла с места в карьер. Можно было бы ответить, что у нашей милой рыжеволосой Дашеньки с голубыми глазами, наполненными наивностью и застенчивостью, от которой зашкаливало бы любое измерительное устройство тонометра, несмотря на совсем ещё детское выражение лица, дар предвидения. Он достался ей от её бабки, которая была известной травницей в своей деревне и помогала всем, чем могла, соседям, но правда намного прозаичнее. Выяснилось, что она, в отличие от меня, простофильной лопушни, заметила блестящую на черной куртке нашего шефа эмблему. К тому же, как оказалось, одна из однокурсниц недавно здесь же подцепила таксиста, о чём моей подруге было хорошо известно. Возможно, эти парни с горячей баранкой давно облюбовали наше кафе — сложно ответить. С тем уровнем любопытства, который преобладает во мне, следить за всеми новостями довольно затруднительно. У нас тут и так достаточно различных собы-

тий, заслуживающих внимания. Например: кто кому надрал зад, причём не всегда речь идет о буйных мужчинах, выясняющих отношения между собой — ну, если вы понимаете, о чём я. Если нет — кто с кем гуляет, изменяет и прочие интересные события. Продолжить, пожалуй, стоит с зажигательного дня рождения, на который без задних мыслей отправились мы с Дашкой, и зря, что без плана. К счастью, в той ситуации, в которой мы оказались совершенно внезапно, нам пригодился и выручил мой глубокий опыт и креативное мышление, которые помогли не растеряться в нужный момент в острой ситуации.

Утром мне на телефон пришло сообщение от Вити, что он сам подъедет за нами к обеду. Я нежилась в постели и готова была подписаться под словами Даши о дне передышки. Пожалуй, и впрямь отдохнуть не мешало бы, причём в спокойной домашней обстановке, а не у кого-нибудь на дне рождения, где непременно основными элементами будут громкая музыка, болтовня с коллегами и ещё бог знает что. Поступи предложение сегодня, я бы ни за что не вылезла из моей тёплой постельки.

«Вот ведь этот Витя — гад, — думала я, — нашёл правильный подход, перец фигов». Откинув одеяло, я встала, обнаженная, перед окном. Люблю, знаете ли, подразнить соседского мальчишку лет четырнадцати: он всё время наблюдает за нашими окнами в ожидании таких сцен, когда есть возможность. В период гиперсексуальности ничего не поде-

лать, почему бы не помочь парнишке снять напряжение?

Я угадала: он, как всегда, дежурил у окна, делая вид, что смотрит на улицу, но как только я показалась перед окном, его взгляд тут же метнулся в мою сторону.

Жутко хотелось показать ему язык, но я сдержала ребяческий порыв. Повернувшись к парнишке своей соблазнительной попой, я оставила его наедине со своими сексуальными грёзами.

Обнажённая, я скользнула в ванную, предположив, что другие ещё спят. Освежившись под струями тёплой воды, я прыгнула в узенькие чёрные трусики и белую футболку.

Даша, еле разлепив веки, вошла на кухню, когда я уже допивала кофе.

— Ты уже приготовилась? — спросила она, присаживаясь рядом. Вид у неё был довольно помятый, а на кухню она вышла в том же, в чём и я: футболка на обнажённое тело — чего нам стесняться, живя втроём без мужчин, — и обтягивающие трусики белого оттенка, скрывающие ласкающий взор разрез, ах.

На её вопрос я кивнула, пробормотав: он обещал заехать в обед.

— Лучше бы вечером, — возмутилась Даша, стоя соблазнительной попой ко мне, между прочим, уже опробованной нашим шефом, делая крепкий напиток для себя у плиты.

Если честно, не понимаю, как она умудрилась дать Виктору Павловичу.

— Что нам там делать слишком долго? — добавляя сахар в тёмный напиток, вставила Даша, присаживаясь, напротив.

— Тебе уже надоело мужское внимание? — съехидничала я.

Даша промолчала, делая глоток.

В этот момент на кухне появилось ещё одно чудо, и оно было полностью обнажённым: симпатичные грудки чуть покачивались при движении, соблазнительные бёдра двигались в такт им, под пупком — ласковый пушок, ласкающий взор, как мог бы сказать мужчина. Мы же с Дашкой, обладательницы точно такого же набора интимных атрибутов, заметили лишь, что по степени «восемнадцать плюс» она нас переплюнула.

— Ладно вам, не завидуйте, — улыбнулась Ксюша, плюхаясь рядом на стул голой попкой со шлепком.

— У нас сегодня на завтрак кофе? — вопросительно оглядывая нас, вставила она.

Мы с Дашей кивнули. Я не преминула сказать, что сегодня день самообслуживания, и она с тяжёлым вздохом вынуждена была подняться.

— Зато мне только вечером навстречу, — бросила Ксюша, ставя на стол бокал, исходивший крепким ароматом и улыбаясь до ушей. — Так что я могу валяться сколько угодно, делая вид, что зевает. Не завидуйте мне, — картинно добавила она. Я знала, что, как только мы с Дашкой закроем за собой дверь, эта проказница скользнет в свою постель со

спокойной душой и проваливается там до назначенного ей срока.

В обед Витя перезвонил и перенес все на вечер, сказав, что некоторые ещё не настроились, но, судя по его голосу, сам он уже был на пути к необходимым параметрам, а проще говоря — все набухались, включая и именинника. Мы решили психануть и не разговаривать с парнями неделю, но вечером всё же за нами приехали, и вскоре мы оказались на загадочной даче в довольно живописной местности, где отмечалось празднование дня рождения.

Нас встретили нестройные рукоплескания и пьяные рожи; даже страшно предположить, до чего это всё могло докатиться.

Именинник сорвал уже всё причитающееся ему и, казалось, даже взял несколько лишних бонусов. Я не понимала нашу роль в этой лихой оргии, но решила не дёргаться. Конечно, мы были многим недовольны, но пришли к обоюдному решению высказать всё в понедельник. Вряд ли завтра будет смысл разговаривать с ними.

Нас, как почетных гостей, усадили напротив Вити; тот не расставался с рюмкой, всем вновь прибывшим махал рукой — как видно, голосовой аппарат уже подвергся деградации. Я сомневаюсь, что он признал нас с Дашей. Я заметила Настю — девушку, работавшую вместе с нами, наши пути пересекались довольно редко, потому я мало что знала о ней. К тому же она была старше нас по меньшей мере лет на двена-

дцать, а может, и все пятнадцать — не знаю; я бы не рискнула спрашивать возраст у женщины, у которой уже появились морщинки на лбу, — мне кажется, это довольно опасно. Мне казалось, особых напрягов с финансами она вообще не имела и работала то ли из любопытства, то ли от скуки. Дорогие наряды и украшения свидетельствовали о том, что проблем с кэшем она не испытывала. Оставалось только позавидовать такой своеобразной позиции, ну или удивиться.

Нам налили, мы закусили, потом парочка самых трезвых таксистов пригласили потанцевать. Мне достался Егор, здоровый как двухметровый шкаф, белобрысый, усатый, по грубости мог дать фору Виктору Павловичу, но сейчас, на удивление, вёл себя прилично. Мне это показалось странным, ведь обычно алкоголь, наоборот, срывает тормоза, особенно у склонных к социопатии мужчин. Сто процентов он выкинет сегодня какую-нибудь штуку, оставалось лишь ждать этого подвоха.

Даша танцевала с Щуплым, интеллигентного вида парнишкой, кажется, одним из тех парней, которые в наш первый день были среди тех, кто облизывал ей уши за столом. Не люблю таких подхолимов, но на вкус, цвет и предпочтение товарищей отыскать довольно напряжно.

Ненавязчивая мелодия, погружающая в романтические мысли, под которую предлагалось двигаться, приятно расслабляла; у меня даже создалось ощущение, что эта одна из тех спецмелодий для секса, которые легко можно отыскать

в интернете, звучала не случайно. Подозреваю, её включили сознательно с целью возбудить присутствующих дам. Сделать это не так уж и сложно, когда внутри играет алкогольный микс.

Парень, с которым я танцевала, пригласил меня в отдельную комнату, для чего пояснения, надеюсь, не обязательны. Вечеринка, алкоголь, всё пропитано тематикой возбуждения, наверное, и так всё понятно. Мы уединились в комнате на втором этаже: здесь было очень даже симпатично. Небольшой столик, пара кресел для романтических бесед, бар с напитками, к которым мы не притрагивались, и кровать. Большая, удобная, в чем мне вскоре предстояло убедиться на личном опыте.

Скажу честно: до обстановки мне не было никакого дела. Когда внутри разгорается огонь страсти, на это вообще не обращаешь внимания. Хочется лишь одного — чтобы в тебя воткнули, не обманули, а, как и где это происходит — дело вторичное. Главное, что меня заботило в эту минуту, — находившаяся здесь кровать, а значит, у меня сегодня будет классный секс. Глядя на своего Любовника, я не сомневалась, что секс будет именно таким, каким я себе представляла. Оказавшись на кровати, без лишних муси-пуси мы стали страстно целоваться. Потом он начал срывать с меня одежду. Вот это любовник! Я одобряла его действия. Никакой дрожи, настойчивость и дерзость в руках — ну просто ах!

Снимая с меня трусики, он прильнул губами к находив-

шимся в той зоне ближайшим областям эrogenных зон. «Ну просто кончить можно от одних этих нежных поцелуев»

Я вздыхала, шепча: давай, уже давай. И он вошел в меня это было супер. Как я люблю такие моменты, прижавшись к нему своими грудками я стонала, наплевав на всё. Я чувствовала его упругий инструмент в себе. Музыку я слышала даже отсюда, так что можно было шалить без смущений и это хорошо. Не люблю тишину во время секса мне нравится отдаваться громко так что соседям тошно от моих стонов, да, я та ещё шалунья. «О господи, какой он большой! — подумала я, когда он вошел в меня полностью уткнувшись до придела и зажмурилась от легких неприятных ощущений, которые несомненно скоро должны были перейти в взрыв наслаждения. В сексе от боли до удовольствия один шаг. Главное, чтобы ваш партнер позволил вам сделать его. Он был довольно настойчивым и не спешным. Можно, конечно, и во все обойтись без этого это значит, что ваши половые органы идеально подходят друг другу, что тоже не плохо. Я же обожаю эксперименты и пробую, оцениваю и наслаждаюсь всем спектром доступных мне удовольствий. Он двигался во мне ускоряясь расширяя меня, я стонала ещё и сильнее, «Хотя куда сильнее? Вот ведь не уследишь за языком, когда переполняют бесподобные ощущения».

Его дыхание стало отрывистым: возможно, он был близок к концовке, а быть может, я слишком крепко вцепилась в него — надо чуть ослабить хватку. Кровать под нами скри-

пела. Впечатавшись в меня ещё несколько раз, он начал кончать, а вместе с ним и я. Я лишилась рассудка от переполняющего меня наслаждения за мгновение до того, как почувствовала теплую струю на себе. Некоторое время после «Секса» мы тяжело дышали, приходя в себя; потом я поднялась, надела свои трусики, вспоминая глаза шпионившего за мной утром подростка. Наверное, он был бы не прочь заменить этого амбала, но уж фигушки: растление малолетних — это не ко мне.

Этот хулиган без смущения хлопнул меня по заду, сообщив, что он был бы не против опробовать и этот вход в меня.

— Ну уж нет, — заупрямилась я, — «Член» такого размера там я не потерплю. — О чем я и сообщила ему. В постели для меня нет границ, кроме тех, которые я обозначаю сама. Эта была одной из тех черт, которую я точно не переступлю. Не враг же я самой себе, чтобы наносить вред своим нежным местечкам! Слишком хорошо я знаю некоторых девчонок, которые без желания, нехотя, по сути, позволяют своим парням разные шалости, неприятные им самим, в порыве угодить, только ни к чему хорошему это не приводит. Кто-кто, а я никогда не позволю мужчине делать с собой что-то неприятное мне. Мы расстались без огорчений; я полностью оделась и вышла вслед за ним, спустившись к гостям.

Вечеринка у Вити была в самом разгаре, не обошлось, конечно, без его песни про Витю, только все пели нестройными голосами, что Вите надо выпить, что именинник и совер-

шал с двойным усердием и без напоминаний. Странные эти мужики: могут беспробудно пить, пока из переполненного резервуара не польется обратно. Такое ощущение, словно у них отсутствует индикатор, отвечающий за остановку.

Даша отдалась волнам мужского внимания и, вновь почувствовав себя в своей стихии, вела себя как настоящая дура. Хихикала над всеми шутками, почти не притрагивалась к спиртному — видно было, что настроение ее поднимается пропорционально времени, проведенному за столом. Я даже подумала: неплохо бы ей сейчас на свежий воздух, мозги чуток проветрить.

Я же сидела напротив Андрея — того самого, которого видела не так давно в туалете со спущенными штанами. Надо же, как мне повезло, мать вашу! Сиди тут прямо перед ним и красней за тот мельком замеченный неловкий инцидент.

Честно признаться, иногда я вспоминала дерзкий ответ размалеванной девицы, но не осуждала ее.

Ела я немного, так, слегка пощипывала, как цыпленок, пару роллов, столько же бутербродов, чуть салата и со всей культурностью аккуратно осушала бокал шампанского, как вдруг ко мне подсел шеф. Я чуть не поперхнулась, но от представившейся мне картины: шефа, похлопывающего меня по различным областям — все же сумела удержать в себе этот непрошенный порыв.

— Привет, отдыхаешь? — сильно выпившим голосом просипел Виктор Павлович. Из вздоха, вырвавшегося из пе-

переработанных недр души, повеяло убойным перегаром, так что на том микроскопическом расстоянии, на котором шеф находился от меня, дышать было нечем.

Я кивнула, сдерживая тошноту, держа бокал обеими руками, боясь, что придется долго выслушивать его треп. Так уж почему-то всегда с пьяными: им хочется поболтать, излить душу, спросить совета или просто получить сочувствие. Благо это не про меня: я такого наплету тому, кто пытается вызвать жалость к себе, что он еще получит несколько процентов упреков с моей стороны в довесок. Так что ко мне с этими соплями лучше не подкатывать.

— А ведь ты красивая девушка, Аня, — заплетающимся языком выдавил он.

«Вот уж спасибо, что заметил только сейчас, а может, он обратил на это внимание только потому, что нарезался в сосиску, а без этого прежде не замечал несравненной красоты». Волосы цвета опала, лазурный блеск в дерзко сверкающих глазах, фигурка — что уж скрывать или скромничать — как у стройных гимнасток. Да, когда подумаешь о себе вот так, со стороны, без лишней робости, то понимаешь, насколько ты привлекательна.

— Может, как в первый раз, а? — шеф недвусмысленно посмотрел на меня, ощупывая бесстыдным взглядом мою грудь.

«Нет уж, для себя я всё решила ещё тогда, после первого, откровенно говоря, неудачного раза. Никаких потрапушек с

начальством».

— Ну, что скажешь? — он смолк, разминая рюмку в руках, ожидая ответа.

Боясь наговорить лишнего — кто знает, этого Павловича еще попрет с работы — я предпочла молча мотнуть головой, надеясь, что этот жест будет менее оскорбителен.

Шеф вздохнул и молча отошел от меня с задумчивым видом. Его тут же сменил Андрей — тот самый субчик, которого я случайно застала за удовлетворением потребностей в месте общего пользования в самый первый рабочий день, с коробкой конфет в руках. На серьезном лице с деловой ноткой были написаны тревога и смущение.

«Господи, неужели они все тут так живут?» — промелькнула мимолетная мысль. — «Трахаются на работе и извиняются друг перед другом за это, если вдруг кто-то стал случайным свидетелем их фривольных действий?»

— Здравствуйте, Аня, я... — он помедлил, делая вид, что прикидывает, что сказать, хотя мне было ясно, что к разговору он подготовился заранее и сейчас ломал комедию.

— Я хотел бы извиниться перед вами за тот инцидент, свидетельницей которого вы стали поневоле.

Выговорившись, он провел ладонью по влажному лбу: нервничал, зараза.

— Андрей, у вас есть жена?

Такого вопроса он явно не ожидал и растерянно уставился на меня затуманенным взором. Интересно, что он там себе

вообразил? Уж не подумал ли, что я ненароком ее знакомая и горю желанием рассказать ей о нетривиальных развлечениях ее мужа, и сейчас начну шантажировать его?

Понизив голос, он сказал:

— Есть, но надеюсь, вы сохраните секрет. Пусть все останется между нами.

«Так я и думала: он все понял неправильно», — и потому я поспешила разубедить его:

— Я с ней даже не знакома.

Про себя я подумала: «Вы все такие, мужики. Как получить удовольствие — так первые в очереди, как раскаиваться — так вас не дожدهшься, не дозовешься».

Вполне понятно, почему он испугался, вот только ему повезло: я не была знакома с его женой, а если бы и была, то что с того?

— Почему вы дарите подарок той, перед кем вам неудобно, а не той, которую вы обидели?

На лице у него проступило возмущение из категории «я тут душу изливаю, а ты смеешь насмеяться надо мной?». «Да как ты смеешь, стерва!» — подумал он, но сдержался, промолчав.

— Знаете, я лучше пойду, а вы можете засунуть свой подарок в задницу — в чью именно, выбор оставляю за вами.

Поднявшись, я развернулась и направилась к столу с закусками; от этой сцены вновь разыгрался аппетит. Не сомневаюсь, в этот момент кобель смотрел мне вслед, и, можете

поверить на слово, точно не в спину.

Мне вдруг захотелось в туалет, и я отправилась на поиски этого укромного местечка.

Я вышла из комнаты, которая неожиданно стала душной, несмотря на открытые окна. В коридоре я столкнулась с другом Вити, Славиком, и спросила, не подскажет ли он, где туалет. Он сказал, что может пойти на такую жертву, но только если я ему потом сделаю минет. Вот урод! Я послала его и отправилась в «самовольное плавание».

— Зря отказались, — крикнул он мне вдогонку, — думаю, вам бы понравилось.

«Вот придурок», — подумала я, но свои мысли оставила при себе. Не все мысли надо конвертировать в слова.

Дойдя до конца коридора, я увидела дверь и открыла ее. За ней — о боже! — какая-то парочка занималась «сексом» в позе догги-стайл.

Я аккуратно прикрыла дверь, тихо отойдя. Вот ведь ни стыда, ни совести, бескультурие на подсознательном уровне! Хоть стонать надо, что-ли, погромче, чтобы другие могли слышать, что тут занято.

— Как вам тут? — спросила Настя, скромная женщина лет тридцати со светлыми волосами и короткой стрижкой, как только я вернулась из дамской комнаты. Представительного вида с деловой ноткой во взгляде. На лице у нее явно высвечивалась натянутая улыбка, словно говорящая: «Будь моя воля, я бы пропустила этот банкет».

Похоже, Витя пригласил всех коллег по работе, подобное просто в голове не укладывается. Я видела её раньше, правда, мы никогда не разговаривали. Её глаза блестели, а язык уже чуть заплетался, она нагрузилась явно больше нас. Я кивнула: «Нормально», — и поймала взглядом Дашу. Эта прохвостка была в кругу трех парней, пара из них не знакома мне, должно быть, это друзья Вити. В тот момент, когда я посмотрела на Дашу, удерживая за талию, её откровенно лапал партнер. Она молчала, но по взгляду можно было прочесть, что она сейчас предпочла бы быть дома. Ох уж эти мне няшки, лапочки, девственницы. Видимо, мой взгляд придал ей сил, и она вырвалась из этого порочного круга, получив от нахала, мацавшего её, легкий хлопок по заду.

— Где ты была? — зашептала она. — Я уже устала тут отбиваться в одиночку от этих пропитошек.

Кинув смущенный взгляд на мою соседку, Даша неуверенно поздоровалась, получив утвердительный кивок в ответ.

Не успела я ответить, как появился гвоздь программы. Двери открылись, и в комнату вошла неизвестная девушка — то есть, сначала мне так показалось. Высокая, стройная, светловолосая, она была в нижнем белье. «Хорошо еще, что не голая», — подумала я, хватаясь за бокал шампанского. Вероятно, это одна из цыпочек, приглашенная парнями для развлечений. Если так, я облегчила ей работу на одного. Притягательной походкой она прошлась по комнате в сторо-

ну именинника, чарующе улыбаясь и стреляя глазками по сторонам.

Витя поднял взор от рюмки, пытаясь сфокусировать его на вновь прибывшей девушке, но, похоже, с этим у него возникли непредвиденные проблемы. По каким-то одним ей виданным признакам девушка узнала именинника: подойдя к нему, нагнулась, что-то шепнув в самое ухо. Витя улыбнулся, и тут я ахнула, потому что она повернула симпатичную мордашку прямо в нашу сторону. Я узнала появившуюся в экстравагантном виде девушку — это была Ксюша. Она подняла взгляд на удивленный вздох, мы встретились глазами. Она промолчала, я тоже сделала вид, что не узнала её. Ни к чему лишним людям знать балластную информацию.

— Ну, детка, станцуй нам, что ли, что-нибудь возбуждающее, — заплетаящимся в узел языком кое-как пробормотал именинник.

Краем глаза я заметила парня, кажется, он представился Егором. Он всячески приставал к Дашке, а она, смущенная таким обращением, красная как рак — то ли от выпитого, то ли от стыда — просто молча стояла, ничего не предпринимая. Вот ведь ветреница, и когда только успела выскользнуть обратно из-за стола?

Если всё продолжится в том же духе, этот кекс в кедах уведет мою подругу в укромное место, например, на второй этаж, и совершит с ней действия против её воли.

Я решила: пора что-то предпринимать. Как только я под-

нялась, он схватил Дашу за руку и куда-то потянул. Включилась медленная романтическая мелодия. Ксюша начала соблазнительно изгибаться в эротическом танце, мгновенно приковав внимание аудитории. Надеюсь на то, что пока я буду выручать Дашку, с ней ничего опасного тут не случится, я выскользнула в коридор вслед за темпераментной парочкой. Парень знал, что делал, и явно торопился. Едва я выскользнула в коридор, как их и след простыл. Подумав на мгновение: «А может, ну их нафиг, оставить наедине? Может, Дашка сама так хочет, ведь отдалась же она в конце концов шефу? И не просто отдалась, а в ту зону, которую большинство девушек считают запретной, хотя, надо сказать откровенно, в последнее время у нас в стране всё больше находится тех, кто готов на различные эксперименты».

Нет уж, решила я. Дома мы всё обсудили и рассматривали разные варианты, среди которых был и такой.

Я решила идти наугад, услышав хлопнувшую где-то над головой дверь. Надо же как он спешил! Неужто этот петушара схватил нашу Дашку и силой потащил на себе? Ну, дружок, это тебе безнаказанно не дастся, вот уж дьявольское отродье. «Себе я говорила: шевели неуклюжими копытами, не то опоздаешь». Даже не знаю, почему это для меня было так важно — просто я не хотела, чтобы Дашкой воспользовались как безвольной игрушкой, чтобы потом отказались от нее как от ненужной вещи. Я бросилась влево, зная, что мне попадется лестница; к счастью, дорогу на второй этаж

я помнила хорошо. Через минуту я уже поднималась по ступеням, прислушиваясь к возможным стонам. Оказавшись на втором этаже, где был точно такой же коридор, я снова вслушалась. Я представляла себе сцену: как он силой срывает с Дашки одежду — сначала мини-юбочку, потом тонкие трусики, или он не доставит себе труда и просто порвет их, а потом насильно возьмет её, не обращая внимания на сопротивление, если она вообще была в состоянии сопротивляться. Кто знает этого сукиного кота, чем он мог напоить её. Но Даше повезло: у нее здесь были друзья, уж они-то не оставят её в беде. Как знать, что этот козлина подсыпал ей в шампанское, раз ему так легко удалось увести Дашу с собой. Тут мне на помощь пришли звуки: женское бессвязное бормотание и звук шлепка.

Ах ты скотина! — подумала я. — Бьешь нашу Дашку? Ну уж этого я тебе не спущу.

Я двинулась вперед по коридору, по стенам которого были развешены какие-то картины домашнего производства, словно Витя сам или еще кто из его домашних баловался, изображая разные природные пейзажи. У двери в комнату развлечений я остановилась: мне послышались скрип и вздохи. Не ожидая больше, я одним ударом распахнула дверь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.